

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ПЛЕМЕНА ИТАЛИИ ВО II ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО НАШЕЙ ЭРЫ

Критическое исследование литературных источников, начиная с Нибура, выявило ненадежность римской традиции, ее сложный и противоречивый характер. Это, с одной стороны, породило скептическое отношение к возможности воссоздания достоверной истории древнейшей Италии, а с другой стороны, способствовало возникновению всевозможных комбинаций и конструкций, которыми новые исследователи пытались заменить паянны построения римских и греческих историков и антиковаров. В то время, как скрупулезно исследовалось и пересследовалось каждое слово в литературных источниках, когда сотни работ посвящались толкованию темных легенд и преданий римской древности, появился новый обильный материал для ее изучения. Его дала археология.

Накопление этого материала имеет столетнюю историю. Она не богата такими интересными и увлекательными открытиями, как история археологического изучения Эллады. Но хотя погребения Италии по своему богатству не идут в сравнение с шахтовыми и купольными гробницами Пелопонеса, а землянки на Римских и Альбанских холмах — с дворцами Кносса и Микен, для понимания процесса исторического развития они играют не меньшую роль.

Археология дает ключ к пониманию процесса социально-экономического развития итальянских племен, приведшего в конечном счете к образованию классов, к возникновению на территории Апеннинского полуострова рабовладельческих государств.

Настоящая работа имеет своей целью проследить социально-экономическое развитие населения Апеннинского полуострова в период бронзы. Полностью отдавая себе отчет, что освещение этой проблемы связано с необходимостью изучения культур неолита и энеолита в Италии, мы все же сочли возможным выделить эпоху бронзового века в Италии и привлекать материал предшествующих периодов лишь в минимальной степени. За сто лет археологических раскопок в Италии накоплен обильный материал, относящийся к бронзовому веку. За этот период неоднократно менялись взгляды на характер и хронологические рамки большинства археологических культур.

Естественно, что в рамках статьи нельзя дать ни истории археологических раскопок, ни сколько-нибудь полного представления об эволюции взглядов по проблемам бронзового века в Италии. Эти задачи может разрешить особое исследование¹.

Археологический материал бронзового века не дает надежных данных для этно-

¹ История археологических раскопок в Италии с 1861 до 1911 г. дается в статье Луиджи Пигорини, Доистория, сб. «Cinquanta anni di storia Italiana», 1911, т. II, стр. 1—72. Статья эта мало касается проблем, поднятых новым археологическим материалом, и, в силу целевых установок сборника, не затрагивает разработки римской «доистории» неитальянцами, словно можно представить себе историю археологического изучения Италии без Монтелиуса и Модестова. В работе Glyn E. Daniel, A Hundred years of archaeology, L., 1950, история археологического изучения Италии представлена крайне слабо.

лингвистической классификации Италии. Племена доклассового общества не совпадали с племенами и народностями классового общества, названия которых нам сохранила традиция, а язык которых известен из эпиграфических памятников. В период формирования классового общества в массовых масштабах имело место покорение и порабощение местного населения, этническое смешение, ассимиляция туземных племен и народностей. Поэтому, в основном, вопросы этногенеза лежат за пределами данной статьи и могут быть успешно изучены лишь при характеристике культур раннего железа.

В своей капитальной работе по хронологии доклассической Италии Оскар Монтелиус противопоставлял единобразие культуры бронзового века в Италии разнобразию типологии и погребений железного века¹. Бессспорно, железный век дает более сложную и разнообразную картину в развитии различных районов Италии. Однако раскопки и исследований последних десятилетий разрушили представление о единобразии бронзового века в Италии и позволяют рассмотреть четыре его культуры: культуру свайных построек, террамары, апеннинскую культуру и тесно связанную с последней культуру бронзового века в Сицилии².

Культура свайных построек представлена находками на приальпийских озерах Комо, Лаго, Маджоре, Варесе и венетских озерах Гарда, Фимон и Арка. В настоящее время раскопано около сорока свайных поселений. Подтверждением их существования могут служить также наскальные рисунки Val-Camonica³.

Культура свайных построек известна с 70-х гг. прошлого века, когда были раскопаны первые свайные поселения. Один из первых исследователей этой культуры Пигорини разделил свайные постройки на две группы: восточную и западную, которые он приписывал двум племенам одного народа. К восточной группе, к которой принадлежат поселения на венетских озерах, Пигорини отнес также террамары⁴. Пит, работа которого содержит наиболее обстоятельный для своего времени обзор находок в свайных поселениях, принял это разделение на две группы, но исключил из восточной группы озера Фимон и Арка, материал которых, по его мнению, более примитивен⁵. Наконец, Пит отверг идентификацию материала террамар с материалом свайных построек (восточной группы). Дальнейшее изучение террамар установило, что они не имеют ничего общего по типу поселений со свайными постройками и в настоящее время рассматриваются как самостоятельные культуры. Патрони отверг разделение свайных построек на две группы: восточную и западную, установив разделение по хронологическому принципу. Он отнес свайные постройки озер Фимон и Арка к энеолиту, а свайные постройки на остальных озерах — к бронзовому веку⁶. Эта точка зрения является в настоящее время общепринятой.

Население свайных построек занималось земледелием. Это засвидетельствовано находками сеялок и остатков зерен и плодов. На свайном поселении Лагоза найдены зерна пшеницы, проса, льна, мака⁷. Жители свайных построек разводили скот, что подтверждается наличием костей быка, свиньи, лошади, овцы.

В свайных поселениях найдены многочисленные предметы ремесленного производства. Для изготовления наконечников стрел (с черенком и полым основанием) и

¹ O. Montelius, Die vorklassische Chronologie Italiens, Stock., 1912, стр. 156.

² Культура бронзового века в Сардинии (так называемые Нураги) отличается своеобразными чертами и мало связана с культурами Италии и Сицилии. Наиболее систематическое изложение культуры бронзового века в Сардинии см. Giov. Patrōni, La Preistoria, т. I, стр. 457—502, «Storia Politica d'Italia», Milano, 1937; Chr. Zervos, La civilisation de la Sardaigne du début de l'énéolithique à la fin de la période nuragique, P., 1954.

³ H. Kühn, Die Felsbilder Europas, табл. 78. Zürich — Wien, 1952.

⁴ «Bulletino di Paletnologia Italiana», XIV, стр. 124.

⁵ E. Peet, The Stone and Bronze ages in Italy and Sicily, L., 1909, стр. 314—315.

⁶ Giov. Patrōni, La Preistoria, т. I, стр. 436.

⁷ Там же, стр. 649.

режущих частей деревянных серпов в форме челюсти использовался кремень. На твердого камня изготавливались полированные топоры. Из кости и рога делались топоры, мотыги для сельских работ, шила, ножи.

Среди находок имеются предметы из меди типа энеолитической культуры Ремеделло, в частности — плоские медные кинжалы треугольной формы. Наряду с этим встречаются бронзовые изделия: топоры с крыльями — пальстабы, плоские топоры, серпы, гарпуны, иглы, шила, долота, двусторонние бритвы, браслеты, фибулы.

Известна лишь техника бронзового литья. Ковка бронзы неизвестна. К наиболее характерным находкам принадлежат фибулы с дужкой в виде смычка: *ad arco di violino*, с коротким иглодержателем в виде спирали, иногда оканчивающейся диском. Надо полагать, что население свайных построек умело хорошо обрабатывать дерево. Очень интересны найденные в торфянике Меркураго деревянные предметы: якорь с двумя лапами, лодка-долблена и два колеса. Керамика свайных построек представлена чашами и другими сосудами с ручками в виде спинки носа. Встречается и рогово-образная ручка, находимая также в террамарах и приудайских областях. Сосуды изготовлены от руки из грубой пасты (глины, смешанной с кварцевыми зернами), обожжены на костре. Некоторые керамические изделия имеют нарезной орнамент.

Из других находок свайных построек большой интерес представляет янтарь. Ценность находок янтаря состоит в том, что он более точно, чем другие предметы, позволяет определить направление обмена¹. Нанесение на карту погребений и кладов с находками янтаря позволяет сделать вывод, что янтарь доставлялся в Италию с побережья современной Дании по рекам и далее через Бреннерский перевал². Из Северной Италии по Адриатическому морю янтарь шел на Балканский полуостров. Подтверждение этому содержится также и в литературной традиции. Греки считали, что месторождение янтаря находилось на островах Адриатического моря и в долине р. По³. Естественно, такое заблуждение могло появиться лишь вследствие того, что в Грецию янтарь доставлялся через Адриатику и р. По. Плиний Старший, опровергая это мнение, указывает, что янтарь стал известен грекам через венетов, живших на Адриатическом побережье Северной Италии. У нас нет положительных данных о том, обитали ли венеты в долине р. По в бронзовом веке, но вряд ли можно сомневаться, что население, жившее в этом районе во II тысячелетии до н. э., играло важную роль в торговле янтарем. Очевидно, жители Северной Италии не имели непосредственных связей с «янтарным берегом», и ценный населением бронзового века янтарь доставлялся в Северную Италию племенами унетицкой культуры.

Культура террамар, которой приписывали столь крупную роль в судьбах Италии, заслуживает более детального рассмотрения. Издавна крестьяне провинций Пармы и Модены использовали в качестве удобрения кучи черной земли, в которых изредка попадались черепки и другие мелкие предметы. Эти кучи они называли *terra magna* или *terra magra* — жирная земля. Итальянские археологи Пигорини, Кьерики и др. в начале 60-х гг. XIX в. обратили внимание на террамары и произвели раскопки их. На месте некоторых террамар были обнаружены остатки столбов. За террамарами вскоре утвердилось название «свайных построек на сушке», в отличие от рассмотренных выше сооружений на альпийских озерах.

Итальянская археология в эти годы находилась в младенческом состоянии. Недостатки в научной методике раскопок восполнялись пылким воображением ветеранов итальянской археологии. Это воображение создало картину поселений, сооруженных по плану римских военных лагерей или городских общин. В земляных насыпях, находящихся в центре террамар, например, увидели различные римские конструкции; *forum*, *praetorium*, *arx*, *templum*, которые, по справедливому замечанию Патрони,

¹ Янтарь, происходящий из Прибалтики, содержит от 3 до 8% янтарной кислоты; янтарь из Италии, Испании и Сицилии содержит менее 1% кислоты. Таким образом представляется возможным отличить привозной янтарь от местного.

² Г. Кларк, Доисторическая Европа, М., 1953, стр. 262.

³ Плип., N. H., III, 30; XXXVII, 11.

исключают одно другое¹. К числу других легенд о террамарах относится легенда об их основании весной в качестве колоний *uteg sacrum* (указывались даже числа основания террамар). Эти и иные заблуждения довольно долго держались в науке. Мираж террамар начал рассеиваться лишь двадцать лет назад.

Заслуга шведского ученого Сэфлунда, итальянских археологов Реллини и Патрони было прежде всего то, что они уточнили ареал распространения культуры террамар². В ранних работах террамары рассматриваются как универсальная культура бронзового века Италии. Еще в работе Пита мы можем встретить упоминания о террамарах Апулии³. Этот же автор говорит о террамарах Венгрии, Богемии, Боснии.

В настоящее время взгляд на широкое распространение культуры террамар решительно отвергается. Установлено, что культура террамар охватывает западную и центральную часть современной провинции Эмилии и частично заходит также в районы Мантуи, Брешии и Кремоны. Вне долины р. По нет никаких террамар⁴. Иначе смотрят в настоящее время и на характер самих поселений. Теперь в них не видят свайных поселков на суше. Климатические условия долины р. По во II тысячелетии до н. э. мало чем отличались от современных⁵. Климат был сухим. Необходимости в возведении жилищ на сваях не было. Да и данных о существовании таких жилищ нет. Наука отвергла также постулируемую Пигорини и другими итальянскими археологами XIX в., а вслед за ними учеными других стран, аналогию в устройстве террамар и *civitas* римского типа или римских лагерей. Отвергается также ориентировка террамар, которая прежде считалась несомненной. Вплоть до начала 30-х гг. нашего столетия не прослеживалось развитие материальной культуры террамар. Все многочисленные находки фактически считались относящимися к одному времени. Заслугой Сэфлунда является изучение террамар в историческом аспекте и выделение четырех их стадий: ТМ IА, ТМ IВ, ТМ IIА, ТМ IIВ.

Поселения первого периода ТМ I (А и В) ничего общего не имеют с вымышленными Пигорини и другими археологами XIX в. свайными поселениями на суше. Они представляют собою небольшие замкнутые поселения в один-два гектара, состоящие из хижин-сарране. Террамары периода II представляли собою поселения, нередко занимавшие обширную площадь. Самое большое поселение — террамара Кастеллачо Фонтенеллато (провинция Парма)⁶. Оно имело форму трапеции, было окружено валом и рвом, который наполнялся водой. Террамары были заселены на протяжении бронзового и, частично, начала железного века. Это позволяет проследить хозяйственныес успехи, достигнутые их населением.

Изучение каменных и бронзовых орудий и оружия террамар показывает определенный технический прогресс. В период IА, паряду с бронзовыми изделиями, были в употреблении кремневые типа Ремеделло, главным образом представленные стрелами. В период IIА появляется бронзовый серп, заменивший деревянный с кремневыми вкладышами. Кремневые наконечники стрел и другие изделия из кремния, широко распространенные в период IА, в периоды IIА и IIВ полностью исчезают, заменяются соответствующими изделиями из бронзы. Если в слоях ТМ I нет форм для изготовления бронзовых изделий, то в ТМ II появляются формы из песчаника и известняка. Бронза

¹ Giov. Patroni, *Preistoria*, стр. 614.

² Säflund, *Bemerkungen zur Vorgeschichte Etruriens*, «*Studii ertruschi*» (в дальнейшем St. etr.), т. XII. Основное исследование Сэфлунда, *Le terramare delle provincie Modena, Reggio, Emilia, Parma, Piacenze; Lund und Leipzig, 1939*, недоступно. U. Rellini, *Sull'origine della civiltà del ferro in Italia*, St. Etr., № XII; Giov. Patroni, *Preistoria*, стр. 588—643.

³ E. Peet, ук. соч., стр. 421.

⁴ U. Rellini, ук. соч., стр. 9—10.

⁵ «*Bulletino di Paletnologia Italiana*» (в дальнейшем BP), LII, стр. 23. Там же ссылки на работы ботаников.

⁶ R. Pittioni, *Die urgeschichtliche Grundlagen der Europäischen Kultur*, Wien, 1949, стр. 199.

становится дешевле. Она шире используется для изготовления смычкообразных фибул, двусторонних бритв, топоров с закраинами того же типа, что в свайных поселениях, топоров с крыльями, мечей.

Однако техника бронзовых изделий, как справедливо отметил Модестов, еще низка¹. Имеются лишь литые изделия из бронзы. Ковка бронзы неизвестна. Население Северной Италии осваивает ее лишь в раннем железном веке (культура Виллановы).

В период ТМ II A появляется большее разнообразие керамических форм. Находят широкие кувшины овальной, конической или круглой формы. Все они имеют плоское днище, говорящее о том, что населению был известен стол. Встречаются в большом количестве чашки, вазы. Некоторым из последних, отличающимся миниатюрными размерами, приписывают ритуальное назначение. По технике керамических изделий остается грубой. Глина плохо размешана. Гончарный круг неизвестен. Наиболее характерная черта керамики, находимой в террамарах, роговидные или иной формы выступы, составляющие продолжение ручки (*ansa lunata* и *ansa cornuta*). Но их нельзя считать особенностью одних террамар. Они встречаются в других частях Италии и имеют параллели в Венгрии и Югославии. Во II B периоде расширяются связи населения террамар. Сходство форм сосудов Средней Италии и террамар объясняется не распространением населения на юг, а связями с апеннинской культурой².

В хозяйственной жизни населения видную роль играла охота, о чем свидетельствуют находки костей диких животных (медведя, волка, олена, кабана, зайца, лисы, дикого быка, барсука и др.)³. Присутствие в фауне физических представителей леса — медведя, кабана, дикого олена — свидетельствует о наличии в период бронзы в долине р. По крустых лесных массивов, остатки которых сохранились в римскую эпоху⁴. Находки рыбных костей и рыболовных крючков говорят о занятии рыбной ловлей. Небольшое количество рыболовных крючков еще не свидетельствует о малой роли рыболовства. Могли иметь место и другие способы ловли рыб: с помощью остроги, сетями, вершами и другими приспособлениями.

На развитое скотоводство указывают находки костей домашних животных — свиньи, овцы, козы, осла и лошади двух пород. Изображения лошади и всадника на лошади имеются также на скалах Val-Camonica⁵. О том, когда появилась лошадь в Северной Италии, у нас нет точных данных. Чайлд предполагает, что предметы, относящиеся к конской сбруе, более поздние⁶. Очевидно, и в Италии, как на Балканском полуострове, лошадь появляется позднее, чем другие домашние животные. О разведении птицы говорят кости гуся и утки.

О занятии населения земледелием свидетельствуют прежде всего находки бронзового серпа. На скалах Ретийских Альп сохранилось изображение сцены пахоты⁷. Изображение дается сверху, так что тип плуга трудно определить. По аналогии с другими наскальными изображениями Европы можно предполагать, что пахали при помощи деревянной сохи без металлического сошника, который был слишком

¹ «Введение в Римскую историю», СИб., 1902, т. I, стр. 126.

² Säflund, St. Etr., т. XII, стр. 20; Childe, Prehistoric migrations in Europe, Oslo, 1950, стр. 171—172.

³ Статистика остеологических остатков террамар не велась, и у нас нет данных о соотношении костей домашних и диких животных.

⁴ Pol., II, 15; Liv., XXI, 25; XXXIII, 37.

⁵ Capodiponte, Nuove ricerche sulla rocce incise della Val-Camonica, стр. 210, 215—217; «Notizie degli Scavi di Antichità» (в дальнейшем Not. Scavi), т. IX.

⁶ G. Childe, Prehistoric migrations in Europe, Oslo, 1950, стр. 218.

⁷ Н. Кюн, ук. соч., стр. 126. Датировка этого рисунка возможна благодаря изображению по соседству кинжалов, относящихся к культуре Ремеделло (энеолит) и имеющим также параллели в Микенах и Египте. Его датируют 1800—1600 гг. до н. э.

дорог для употребления¹. В качестве тягловой силы использовались быки, изображаемые на рисунках с длинными прямыми рогами. За сохой — мужская фигурка.

О занятии населения земледелием говорят также остатки злаков, найденные при раскопках. Обнаружены зерна пшеницы и ее разновидностей, бобы. Хлебные зерна растирались при помощи ручных зернотерок. Населению террамар была известна также виноградная лоза, от которой сохранились семена и веточки. Но виноделие было мало развито, о чем можно судить по отсутствию сосудов для выделки и хранения виноградного сока². Жителям террамар был известен лен, как это видно по находкам льняного семени и по сосудам с отпечатками на них веревок. Прямыми свидетельством существования прядения являются многочисленные находки глиняных прядильщиков различных форм. Из тканей выделялась одежда, скреплявшаяся фибулами.

Для суждения об общественном строе населения террамар интересные данные дают погребения. Вот как В. И. Модестов описывает могильники с трупосожжением: «Особенность кладбищ террамар заключается в том, что оссуарии с пеплом, какие там находят, стоят все вместе, чрезвычайно тесно один к другому, обыкновенно в два этажа. Они стояли не так, как это было потом, в начале железного века, где каждая урна имела свою определенную могилу, свое особое помещение, а соприкасались один с другим и только изредка отделялись один от другого какою-нибудь перегородкой»³. Погребальный инвентарь в могильниках террамар или вовсе отсутствует, или крайне скучен. Наряду с трупосожжениями встречаются и трупоположения. Так в стоянке Toscanella Imolese покойников хоронят в простых ровиках без всякого погребального инвентаря⁴. В этом различии погребальных обрядов Фридрих фон Дун усматривает доказательство существования в обществе террамар «социального и политического подчинения»⁵.

Стратиграфическое исследование Сэфлунда прежде всего показало, что погребения и трупосожжения относятся к разным эпохам, что строители террамар периодов IA — II A не сжигали своих покойников, а хоронили их, а трупосожжение начинает практиковаться в период II B. Уже это позволяет отвергнуть точку зрения о социальном и политическом подчинении в бронзовом веке. О чём же говорит характер некрополя в позднем бронзовом веке?

По способу захоронения урны можем заключить об отсутствии всякого противопоставления отдельного индивида человеческому коллективу или выделения какой-либо группы, противопоставляющей себя коллективу. Тесное, почти непрерывное захоронение обычно наблюдается в тех случаях, когда похоронный инвентарь исключительно беден. С появлением известного богатства могилы выделяются, изолируются одна от другой, как это видно из погребений культуры Виллановы.

Религиозно-культурные представления человека в известной степени соответствуют уровню его общественного бытия, и погребения террамар говорят о том, что они принадлежали тесно сплоченному родовому коллективу, в котором отсутствовало всякое имущественное неравенство.

Кажется нет ни одной этнической группы в Италии, которой не приписывались бы террамары. Первые исследователи террамар — Гельбиг и Пигорини — считали жителей террамар италиками, не уточняя языковой принадлежности — латины или оско-умбрьи⁶. В конце XIX в. был высказан и другой взгляд о принадлежности культуры

¹ Изображение древнейшего плуга с металлическим сошником дает бронзовая статуэтка из Ареццо, датируемая VI. в. до н. э. (М. Е. Сергеенко, Пахода в древней Италии, «Советская Археология», т. 7, 1941, стр. 223).

² В. И. Модестов, О том, откуда пришли и кто были латиняне, ЖМНП, 1898, № 11, стр. 21.

³ В. И. Модестов, Введение в Римскую историю, т. I, стр. 128.

⁴ Säflund, Bemerkungen zur Vorgeschichte Etruriens, St. Etr., XII, стр. 22.

⁵ F. Duhn, Italien, RE, т. XIII, стр. 262.

⁶ W. Helbig, Die Italiker in der Poebene, L., 1879; Pigorini, BP, VIII, 1882, и др. работы.

террамар лигурам, обитавшим в этих местах в неолитическую эпоху¹. Автор теории лигурийского происхождения террамар Брицио обратил внимание на сходство каменных орудий, находимых в террамарах, с неолитическими орудиями лигурийских пещер, а также на то, что наряду с обрядом трупосожжения существовал обряд трупоположения, по мнению Брицио, более древний. Модестов видел в населении террамар италиков, но, уточняя точку зрения Пигорини, — протолатинов. Носителей культуры Виллановы Модестов считал протосабеллами². Этого же взгляда придерживались Парети, Дун и другие исследователи. Напротив, Девото видит в населении террамар оско-умбров³. Культуру террамар приписывали также иллирийцам⁴ и этрускам.

Апеннинская культура охватывала наибольшую часть полуострова от района Болоньи на севере до Апулии на юге. Некоторые ее памятники были известны уже давно, еще с начала XX в. Однако они рассматривались как вариант культуры террамар, как свидетельство ее продвижения на юг. Новую трактовку этих находок дал известный итальянский археолог Реллини. Он же осуществил новые раскопки, пополнившие наши представления о культуре бронзового века в Средней и Южной Италии. Заслугой Реллини является доказательство того, что культура бронзы не была распространена в Италии населением террамар, двинувшимся из долины р. По на юг, как это считал Пигорини и другие. Реллини⁵ доказал, что население Средней и Южной Италии имело свою культуру бронзы и поддерживало непосредственные сношения с крупными центрами Восточного Средиземноморья.

Большую часть археологического материала по апеннинской культуре дают пещеры, обнаруженные в различных частях полуострова, а также на прибрежных островах (Капри и др.). Пещеры использовались населением для жилья, в качестве помещений для скота или временного убежища при нападении врагов⁶. Полагают также, что отдельные пещеры служили местами для отправления культа⁷.

Лучше всего изучена пещера Пертоза в окрестностях Салерно⁸. В настоящее время через пещеру протекает ручей. Протекал он и в древности, как это видно по сохранившимся в полу пещеры сваям. Однако употребление свай вовсе не говорит о том, что пещеру заселяло то же население, которое в долине р. По жило в террамарах. Сооружение свай было связано с особыми условиями пещеры Пертоза, именно с тем, что через нее протекал ручей⁹. В пещерах, где не было этих условий, не было и свай.

В пещере было обнаружено много обломков керамических изделий, покрытых налепными или нарезными линиями, образующими узоры в виде спиралей и меандров¹⁰. Все сосуды сделаны без применения гончарного круга, плохо обожжены. Они имеют различную окраску от серой до красноватой. Формы сосудов довольно разнообразны: миски без ручек и с ручками в виде горизонтального кольца, небольшие сосудики в

¹ Brizio, Erosa preistorica, «Storia politica d'Italia». Milano, 1898. Подробный разбор аргументации Брицио см. Patroni, Preistoria, стр. 629—632.

² В. И. Модестов, Введение в римскую историю, т. I., стр. 140.

³ G. Devoto, Gli antichi Italici, Firenze, 1952², стр. 74.

⁴ С. В. Киселев, Племена Европы и Азии во II тысячелетии до н. э., «Всемирная история», М., 1955, т. I, стр. 464—465.

⁵ U. Rellini, Nuove ricerche nel Pianello di Genga e nella Gola del Sessino, N. Scavi, т. VII, стр. 176—191; Sull' Origine della civiltà del ferro in Italia, St. Etr., XII, стр. 9—16; Sulla civiltà enea in Italia, BP, 1934.

⁶ A. Furumark, Det äldsta Italien, Uppsala, 1947, стр. 49; ср. Кларк, Доисторическая Европа, М., 1953, стр. 137.

⁷ Säflund, St. Etr., т. XII, стр. 22.

⁸ Giov. Patroni, Preistoria, стр. 378—387; археологический отчет того же автора в Monumenti Antichi, pubblicati per cura della Reale Accademia dei Lincei (в дальнейшем Mon. Ant.), т. IX, недоступен.

⁹ E. Peet, The Stone and Bronze ages in Italy and Sicily, стр. 406—407.

¹⁰ Giov. Patroni, Preistoria, стр. 386.

форме чашек, кувшины, большие сосуды в форме долиев, служившие, очевидно, для хранения зерна, черпаки и др.¹.

На основании орнамента и форм ручек (*ansa lunata*) Патрони считает, что в области ремесла население продолжало традиции неолита².

Обитатели пещеры широко пользовались орудиями из камня, кости и рога. Найдены кремневые ножи и ручная зернотерка. Особенно обильны предметы из кости. Они представлены лучше, чем в какой-либо иной стоянке бронзового века. Обилие костяных изделий послужило Патрони доводом для отнесения Пертозы к энеолиту. Однако следует предположить, что обилие костяных изделий — результат особо благоприятных условий их консервации, не имевшихся в других пещерах. Что же касается погребений бронзового века, то обычно они сопровождались орудиями из других материалов. Единственные предметы из бронзы, обнаруженные в Пертозе, — топор с закраинами того типа, который характерен для поселения бронзового века Северной Италии, и бронзовое шило с костяной рукояткой.

Фауна Пертозы характеризуется костями лисы, дикого кота, кабана, быка, овцы, дикой козы. Отсутствие костей лошади, на наш взгляд, не говорит о том, что стоянку следует датировать энеолитом. Многие поселения бронзового века Италии не сохранили следов использования лошади. В то же самое время кости домашней лошади появляются уже в энеолитической стоянке Сицилии — Кастеллучо. По-видимому, Пертозу следует отнести к раннему бронзовому веку, а не к энеолиту.

Подобный же материал содержит расположенная вблизи Пертозы пещера Захито. Особенно интересна находка глиняной массы, лежавшей на каменной плите, используемой в качестве стола для лепки. В Захито сделана уникальная для Италии находка костей верблюда. Трудно судить, имела ли место попытка акклиматизации и использования этого животного в Италии. Но во всяком случае эта находка говорит о связях с Северной Африкой.

В пещере Фельчи на острове Капри были найдены кремневые и обсидиановые ножи, примитивная зернотерка, топор из диорита. Сосуды сделаны из глины, смешанной с кварцем. Плохо обожжены. Орнамент обычный для керамики апеннинской культуры: пространство между двумя параллельными линиями, образующими спираль и меандр, покрыто точками. Ручки сосудов принадлежат большей частью к характерному для всей Италии типу — *ansa cornuta*. Пещера Фельчи использовалась для погребений. Некоторые из находившихся в ней скелетов покрыты красной охрой, очевидно, символизировавшей огонь.

Из стоянок бронзового века на территории Эtrурии наиболее интересной является стоянка в пещере Монте Четоне. Подробный отчет о раскопках дал археолог Кальzonи³.

Пещера служила местом для жилья, а также для погребений. Здесь были найдены керамические изделия, обладающие тем же характером, что и рассмотренная нами выше керамика грота Пертозы. Население пещеры Беллеверд широко пользовалось орудиями из камня и кости. Особенно обильны костяные изделия⁴. Бронзовые орудия встречаются редко. Имеются немногочисленные бронзовые треугольные кинжалы и фибулы⁵. Бедность бронзой — общее явление для стоянок апеннинской культуры, так же как и других культур бронзового века в Италии⁶.

¹ Там же, стр. 384—385; E. P e e t, *The Stone and Bronze ages...*, стр. 403, рис. 209.

² Giov. P a t r o n i, *Preistoria*, стр. 378—379.

³ U. C a l z o n i, *Not. Scavi*, 1933, стр. 45 и сл. Ср. Giov. P a t r o n i, ук. соч., стр. 684—685.

⁴ Там же, стр. 95, рис. 73, 74.

⁵ Там же, стр. 98. Фибулы типа *ad arco di violino* с расширенной центральной частью.

⁶ Известное исключение в этом отношении составляет стоянка *Casa Carletti*, раскопанная в 30-х годах XX века. Здесь были найдены шила, долотца, кольца, наконечники копья и некоторые др. мелкие предметы. U. C a l z o n i, *Resti un abitato preistorico a «Case Carletti»*, St. Etr., т. X, стр. 334.

О занятиях населения можно судить по находкам многочисленных каменных ступок для растирания зерна и остатков зерна и бобов¹. Наряду с земледелием население занималось и скотоводством, как это видно из остеологических остатков.

По мере развития общества на смену пещерам как жилищам приходят поселения. Одно из них было раскопано еще в то время, когда кругозор науки был ограничен миражом террамар. Поэтому археолог, производивший раскопки, а за ним по инерции и другие ученые увидели в поселении, названном Пунто делль Тонно, типичные террамары, со всеми их мифическими атрибутами. Критическая проверка материалов раскопок показала, что сходство поселения в Апулии и в долине р. По имеется лишь постольку, поскольку они принадлежали поселенцам, находившимся примерно на одинаковом уровне общественно-экономического развития. Поселение в Пунто делль Тонно было расположено на холме и окружено рвом шириной в пять метров. В некоторых местах ров дополнялся стеной из известняка, не скрепленного строительным раствором. Стена имела ширину в пять метров и высоту около метра. Внутри поселения было раскопано пять хижин, самая большая из которых имела размеры $15,5 \times 5$ м. Интерпретация раскопок этих хижин, данная Питом, теперь отвергается². Отдельные столбы, находящиеся в массе глины (пол и остатки стен хижин), теперь не рассматриваются как сваи деревянного настила, так как некоторые из них лежали в горизонтальном положении, а другие располагались в беспорядке.

Бронзовые изделия Пунто делль Тонно обнаруживают сходство с бронзою террамар. Имеются фибулы смычкообразного типа, бритвы с двумя лезвиями, серпы в форме челюсти, так называемые топоры с крыльями — *ascia ad alette*. Подобные формы характерны не только для террамар: они распространены по всей Италии и встречаются за ее пределами.

К такому же типу, что и Пунто делль Тонно, относится поселение бронзового века Коппа Невигата у подножья горы Гаргала. Оно было раскопано в 1905 г. и, как и Пунто делль Тонно, относено к населению террамар, распространвшемуся по Италии. На самом же деле стратиграфия этого поселения показывает, что оно непрерывно заселялось, начиная с раннего неолита, вплоть до начала железного века³. Никаких следов насильственного уничтожения старой культуры и впреднения новой, никаких перерывов в развитии не наблюдается. Все находки говорят о непрерывности развития апеннинской культуры в период бронзового века⁴. Анализ погребений апеннинской культуры, посыпанных такой же недифференцированный характер, как и погребения террамар, заставляет предполагать, что население Средней и Южной Италии в эпоху бронзы переживало родовой строй.

Энеолит и бронзовый век в Сицилии известны благодаря многолетним раскопкам и исследованиям Орси⁵, дополненными впоследствии раскопками и работами Патрони, Коллини⁶, Паче⁷ и других итальянских исследователей. Заслугу Орси является распределение добытого им археологического материала Восточной Сицилии по трем перIODам, которым он дал названия по местам своих раскопок: Мелилли, Цлеммерио, Тремендано. В современной археологической литературе они встречаются под именем I, II и III сикульского периода. Первый период охватывает энеолит, второй — бронзовый век, третий — начало железного века, и каждый из них соответственным образом датируется: 2000—1400, 1400—900, 900—700 гг. до н. э. Здесь мы

¹ U. Calzoni, ук. соч., стр. 53.

² Giov. Patroni, ук. соч., стр. 525—528.

³ Он же, ук. соч., стр. 534—535.

⁴ A. Figumark, Det äldsta Italien, стр. 50—51.

⁵ Орси публиковал с 1889 г. свои археологические отчеты в *Not. Scavi*, ВР, МА. Обобщающая работа самого Орси, *Atti d. congresso Stor. d. Roma*, стр. 167—191, недоступна.

⁶ ВР, XXIV, стр. 282—296; ВР, XXX, стр. 155—199; 229—304; ВР, XXXI, стр. 18—70.

⁷ B. Pace, *Arte e civiltà della Sicilia antica*, т. I, Milano, 1935.

остановимся на первом и втором периоде, так как третий выходит за рамки нашей работы.

В I период население Восточной Сицилии постепенно переходит от захоронений в естественных пещерах к сооружению скальных гробниц¹. В скалах высекались круглые или эллипсоидные камеры, в которые вело небольшое, иногда закрываемое камнем, отверстие, снаружи имевшее вид печного отверстия, поэтому гробницы были названы *Tomba a forno*. Если помещения камеры нехватало, оно расширялось путем добавления одного или нескольких помещений подобного же рода, имевших выход из главной камеры. Некоторые из камер I сикульского периода имеют вдоль стен возвышения в виде скамеек. Очевидно, они служили в качестве полок для погребального инвентаря или изголовья для покойников². Покойники погребались в сидячем или скорченном положении. В ряде случаев при погребении мышечная ткань отделялась от костей так же, как в неолитических погребениях Лигурии. В каждой гробнице хоронили значительное количество покойников. Одна из гробниц могильника Кастелуччо содержала двадцать восемь скелетов. Обычное число скелетов около двадцати. Фридрих Дун считает камерные гробницы I сикульского периода «фамильными гробницами», а большое количество покойников объясняет тем, что камерные гробницы использовались несколькими поколениями³. Очевидно, большое число покойников в каждой камерной гробнице может быть объяснено тем, что она принадлежала роду или большой патриархальной семье.

В качестве погребального инвентаря чаще всего встречается керамика. Она сделана от руки из серой или розовато-желтой глины. Различают два ее рода: 1) грубую, лишенную орнамента, и 2) расписную. В последней прямые и зигзагообразные линии заполнены черной и красной краской. По своей форме и орнаменту сосуды I сикульского периода близки к керамике, находимой в беотийско-фессалийской области Балканского полуострова и Трое⁴.

В качестве материала для орудий труда население в то время еще широко использовало камень: кремень, базальт и обсидиан. Кремневые ножи — обычный инвентарь погребений Кастелуччо. Из базальта и обсидиана изготавливались полированные топоры, реже — наконечники стрел. Бедность металлом — характерная черта I сикульского периода. Металл (сначала медь, а затем бронза) использовался для выделки украшений: медных и бронзовых колец, бронзовых шариков. Возможно, металл употреблялся для изготовления орудий труда и оружия, но вследствие своей дороговизны металлические предметы не клались вместе с покойниками в могилы.

В юго-восточной части Сицилии, там же, где было обнаружено большинство погребений I сикульского периода, в Монте Табуто были открыты пещеры и гроты, в которых исследователи видят копи для добычи кремния. В узких коридорах найдены многочисленные кремневые осколки рядом с кремневыми ножами, множество керамических остатков в виде сосудов большей или меньшей величины: глиняных бочонков, кувшинов, кружек, чашек. Сосуды передко сохранились в целости, что, очевидно, объясняется каким-либо стихийным бедствием или опасностью обвала, вынудившим горняков покинуть внезапно каменоломни⁵.

¹ Наиболее интересная и естественная пещера, используемая населением I сикульского периода для погребений, а также как жилище, Сан Лаццаро в окрестностях Сиракуз. См. Е. Рее, ук. соч., стр. 203; Giov. Patroni, *Preistoria*, стр. 360—361. Патрони датирует эту пещеру переходным временем от неолита к энеолиту.

² F. Duhn, *Italische Gräberkunde*, Heidelberg, 1924, стр. 70—71.

³ Там же, стр. 71.

⁴ E. Reet, *The Stone and Bronze ages in Italy and Sicily*, стр. 215—219; см. там же рис. 77—84, образцы керамики I периода; Giov. Patroni, *Preistoria*, стр. 362—364, на наш взгляд неосновательно отрицает эту близость. Керамика I сикульского периода (расписная) не является развитием местной неолитической керамики.

⁵ Предположение Патрони, *La preistoria*, т. I, стр. 369, что в копях Табуто в энеолите уже использовался рабский труд, неосновательно. Сереини,

О занятиях населения Сицилии в I сикулийский период, помимо горного дела, засвидетельствованных копями в горе Табут, можно судить по находкам ручных жерновов в погребениях I периода и остаткам костей домашних животных в сосудах, сопровождающих покойника. По этим данным видно, что уже в энеолите население Сицилии было знакомо с земледелием и животноводством.

II сикулийский период, датируемый 1400—900 гг. до н. э., соответствует бронзовому веку. Он представлен могильниками Панталика, Кассибile, Тапсона, Монте Дисуэри¹. Могилы по-прежнему высекаются в скале и содержат несколько помещений в виде ответвлений главной камеры. Гробницы имеют эллиптическую, прямоугольную, являющуюся переходной к гробницам III сикулийского периода, и круглую формы. В последнем случае имеется купольная насыпь типа толоса, характерного для второго периода позднеэлладской или микенской культуры. Если в I сикулийский период покойники погребались в скорченном или сидячем состоянии, то во II период они кладутся на спину. Под голову передко подкладывался камень. Погребальный инвентарь могильников II сикулийского периода более разнообразен и богат, чем в I период. Каменные орудия и оружие окончательно вытесняются металлическими (бронзовыми). В погребениях находят наконечники, топоры с проушиной, длинные узкие мечи, так называемые микенские рапиры, свидетельствующие о связях с микенской культурой². О восходящих ко II тысячелетию связях Сицилии с Восточным Средиземноморьем говорит и традиция. Геродот (VII, 170) сообщает об экспедиции Миноса в поисках Дедала и об осаде г. Камика³. В подтверждение этих додреческих связей археологи указывают на следы варварской имитации архитектуры Кносса в дворце Панталика, на находки минойских и микенских изделий. Оружие во II сикулийском периоде не только ввозится, но и выделяется на месте, как это видно из литейных форм с горы Панталика⁴. Однако металлическое оружие еще дорого. В могилу с покойником часто кладут миниатюрные копии мечей. Характерным для II сикулийского периода является прекращение полихромии в керамике. Однако сосуды этого периода в большинстве своем имеют те же формы, что и в I период. По-прежнему гончарные изделия изготавливаются без гончарного круга⁵.

Во II период появляются предметы, свидетельствующие о росте богатства в обществе, о наличии у отдельных его членов известного достатка: гребни и лопатки из слоновой кости, кольца из листового золота с эллиптической пластинкой, имеющей линейный орнамент, кольца из янтаря. К концу периода появляются бронзовые фибулы в форме арфы и змеевидные. Об имущественном неравенстве говорит также наличие довольно значительных каменных построек, как, например, «дворца» в Панталика⁶. Очевидно, он принадлежал местному вождю⁷. Основная же часть населения обитала в то время в хижинах, следы которых не сохранились⁸. Во II периоде погребения на побережье отличаются от тех, которые имеются внутри острова, большими связями с Микенами и Критом. В прибрежных некрополях Племмирион и Тапс каменные неолитические предметы полностью вытесняются металлическими, в то время

Comunità rurale nell'Italia antica, стр. 203, справедливо указывает на то, что зарождение рабства было связано с развитием скотоводства.

¹ B. Pace, Arte e civiltà della Sicilia Antica, т. I, 1935, стр. 125—128.

² J. Whatmough, The fundations of Roman Italy, L., 1937, стр. 82.

³ Пайс и некоторые другие ученые рассматривают легенды о Миносе и Дедале на Западе не как отголосок додреческих связей, а как переработку элементов греческой колонизации, именно крито-родосской (E. Pais, Studi Storici, I, 1908, стр. 562; E. Ciacergi, Culti e Miti, стр. 106).

⁴ F. Duhn, Italische Gräberkunde, Heidelberg, 1924, стр. 80.

⁵ Образцы керамики II сикулийского периода см. B. Pace, Arte e civiltà della Sicilia antica, т. I, рис. 58, 59.

⁶ A. Furumark, Det äldsta Italien, стр. 55.

⁷ Г. Чайльд, У истоков европейской цивилизации, стр. 317.

⁸ Giov. Patroni, La preistoria, стр. 514.

как в глубинных некрополях первые еще быгуют. Это говорит об увеличивающейся роли моря как торговой дороги в жизни прибрежного населения. Торговля в этот период, как свидетельствуют литературные источники, была теснейшим образом связана с пиратством. Об участии населения Сицилии в пиратских набегах говорят, например, египетские источники, упоминающие среди «морских народов», нападавших на Египет в XII в., народ S-k-r-s¹. Большинство исследователей видит в нем сикулов².

Западная Сицилия в археологическом отношении в настоящее время изучена меньше, и здесь пока еще невозможно установить такую же отчетливую смену культур, как в юго-восточной части острова.

Более или менее полными данными мы обладаем о культуре северо-западной Сицилии типа Conca d'Oro (золотая котловина)³. Население жило в землянках из хвороста и соломы, обмазанных глиною. Использовались для жилья также пещеры Монте Капуто, Рачеко и др. Для погребений использовались высеченные в скалах помещения, наподобие тех, которые были обнаружены Орси в Восточной Сицилии (Tomba a forno). По своим размерам могилы Conca d'Oro несколько уступают могилам Восточной Сицилии. Погребальный обряд — труlopоложение. Погребения скорченные. В каждой гробнице всегда много костяков. Часть костяков окрашена красной охрой. Покойники всегда сопровождаются погребальным инвентарем, более или менее богатым. Он состоит из сосудов, каменных орудий и оружия, в редких случаях металлических орудий, изделий из кости, украшений, фибул и витиевых предметов.

Керамика сделана от руки, без гончарного круга, из грубой глины, смешанной с песком. Форма сосудов округленная. Чаще всего встречаются горшки с двумя ручками, небольшие кружки с одной ручкой, часто, но не всегда, миски и чашки. Из других керамических изделий можно отметить колечки, отполированные, часто с насечкой в виде точек. Встречаются также пряслица или грузила для сетей из грубой глины. Обращают на себя внимание четыре терракотовые фигурки. Орнамент сосудов преимущественно нарезной, встречается и расписная керамика. Элементы орнамента не имеют никаких параллелей ни с орнаментом сосудов Восточного Средиземноморья, ни с неолитической керамикой Кносса, ни с субнеолитической керамикой Феста, но сходны с орнаментом сосудов, находимых в пещерах Иберии⁴.

Каменная индустрия Conca d'Oro абсолютно идентична изделиям из камня I сикульского периода, типа Кастелучьо. Наиболее характерные орудия — топоры, ножи из базальта и кремня. Наконечники стрел крайне редки. Квадратным скребкам северо-западной Сицилии соответствуют скребки округленной формы Кастелучьо. Так же, как в Восточной Сицилии, камень использовался для выделки украшений: подвесок, ожерелей. Полагают, что каменная индустрия Conca d'Oro имеет многочисленные точки соприкосновения с иберийской культурой Альмерии⁵. В некоторых стоянках культуры Conca d'Oro, особенно в Вальдези, в большом количестве имеются изделия из кости того же типа, который встречается в стоянках энеолита и бронзы Италии, Сардинии и Иберии.

Культура типа Conca d'Oro характеризуется бедностью металлом. Топоры из меди или бронзы не найдены. Имеются лишь ножи и предметы украшения. Но бедность металлом характерна, как мы видели, и для энеолита Восточной Сицилии. В Меллили

¹ «Ancient near Eastern texts», edit. by V. Pritchard, Princeton, New Jersey, 1950, стр. 262.

² M. Pallottino, Le origini storiche dei popoli italici, X Congresso Internazionale di Scienze Storiche, Relazioni, F., 1955, т. II, стр. 52; G. Childe, Prehistoric migrations in Europe, стр. 177.

³ Так называют с XVI в. долину, примыкающую к заливу Палермо. Обобщающее археологическое исследование этой культуры: Bovio Marconi, La cultura tipo conca d'Oro della Sicilia Nord-occidentalia, Mon. Ant., т. 50, 1а, 1944.

⁴ Bovio Marconi, La cultura tipo conca d'Oro., стр. 147.

⁵ Там же, стр. 154.

не было найдено ни топоров, ни ножей, в Кастелучьо, в более позднем погребении, имелось лишь два топорика.

Культура северо-западной Сицилии классифицировалась по-разному. Одни ученые, обращавшие внимание на однородный характер инвентаря, считали ее чисто неолитической культурой, другие выделяли в ней неолит и энеолит. Бовио Маркони отнес ее к энеолиту и датировал 1500—1000 гг. до н. э. Нижняя дата нам представляется верной — энеолит в Западной Сицилии затянулся, но начальную дату, на основании сходства с культурой Меллели следует передвинуть выше на 500 лет и датировать 2000—1000 годами.

Выше уже отмечалось, что археологический материал бронзового века Италии не дает надежных оснований для этно-лингвистической классификации, и мы избегали идентификации той или иной археологической культуры с известными нам из поздних литературных памятников племенами. В несколько более благоприятном положении находится исследователь бронзового века Сицилии. В его распоряжении — более ранние и достоверные сведения традиции, которые могут быть дополнены данными языка.

Из упоминаний греческих авторов прежде всего можно сделать вывод, что уже во II тысячелетии Сицилия была заселена племенами сиканов и сикулов¹. Остается выяснить происхождение этих племен и их расселение, используя данные археологии, языка и традиции.

Вопрос о происхождении додревеского населения Сицилии еще в древности служил предметом столь же страстного спора, как и знаменитый этрусский вопрос. Боролись две точки зрения. Историк Тимей (у Диодора) считал сиканов аборигенами. Мнение Филостата об иберийском происхождении сиканов он объявляет невежественным. Диодор соглашается с Тимеем и рассказывает, что сиканы испокон веков жили в Сицилии деревнями, занимая весь остров. Из страха перед разбойниками они сооружали укрепления на холмах (Диодор говорит о «городах»). Каждый «город» имел своего правителя. Извержение Этны заставило их переселиться на Запад (Diod., V, 6).

Обе эти версии о происхождении сиканов известны Фукидиду (Thuc., VI, 2, 2). Он говорит: «Сами они называют себя автохтонами и потому говорят, что обитали в Сицилии раньше циклов и лестригонов». Однако Фукидид отдает предпочтение другой версии, согласно которой сиканы — выходцы из Иберии, появившиеся в Сицилии ранее сикулов.

Наличие двух различных точек зрения может быть нравдоподобно объяснено тем, что сиканы прибыли в Сицилию в столь отдаленные времена, что почти забыли о своей первоначальной родине и могли считать себя автохтонами. Тем более они должны были считаться автохтонами у позднейших пришельцев — сикулов, непосредственных соседей греков. Очевидно, сведения об автохтонности сиканов были почерпнуты греческими авторами у сикулов, сообщавших о своих победах над сиканами. Точное решение вопроса, когда и откуда прибыли сиканы в Сицилию, при настоящем состоянии источников невозможно. Археология может лишь сказать, что такое переселение не произошло в период применения металлов. Очевидным является также то, что сиканы и сикулы — племена различного этнического происхождения. Об этом говорят прежде всего данные языка. Язык сикулов принадлежал к индоевропейским языкам и отличался своей близостью к латинскому языку, в то время как язык сиканов, судя по топонимике, не принадлежал ни к индоевропейским, ни к семитским языкам. Решить вопрос о принадлежности языка сиканов к иберийским языкам невозможно, так как иберийские языки нам неизвестны.

Более надежными данными мы обладаем в отношении сикулов. Прежде всего нам известен их язык². Он относится к индоевропейским языкам и весьма близок к латин-

¹ Мы здесь не касаемся небольшого племени элинов, сыгравших незначительную роль в истории Сицилии.

² О сикульском языке с приложением лексического материала см. V. Pisani, *Le lingue dell' Italia antica oltre latino*, Turino, 1953, стр. 280—289.

скому. Особенно обращает на себя внимание сходство названий системы мер и весов: *libra* — λιτβα; *nummus* — νομος и т. д. Было высказано мнение, что эти названия заимствованы сикулами у римлян. Но, как известно, слова эти были в употреблении у сикулов в то время, когда Рим не имел еще сколько-нибудь тесных связей с населением острова (V в. до н. э.). Связь сикульского языка с латинским находит подтверждение и в данных топонимики, названия типа Энна, Норба. Единодушное мнение авторов, что сикулы — выходцы из Италии, подтверждается сходством культуры Восточной Сицилии и Юго-Западной Италии начала железного века. Если бесспорным является то, что сикулы — выходцы из Италии, то время их переселения — загадка. Орси, как известно, считал сикулов носителями энеолита и бронзового века, неолит же считал сиакским. Изучение культуры типа *Conca d'Oro* показывает ее сходство с энеолитической культурой Восточной Сицилии (I период Орси). Отсюда можно сделать вывод, что в период энеолита Сицилия была заселена племенами единого этнического происхождения, в которых следует видеть сиканов. В то время, когда Восточная Сицилия переживала бронзовый век, Западная Сицилия сохраняла те же особенности своей культуры, что и прежде. Отсюда напрашивается вывод, что носителями бронзового века были иные племена, именно сикулы. Сходство в названиях племен — сикулы и сиканы — объясняется, очевидно, тем, что пришельцы заимствовали и для себя в видоизмененной форме название местного населения.

Изучение отдельных культур бронзового века в Италии выдвигает ряд общих вопросов, которые должны быть рассмотрены особо, с привлечением венеиталийского материала. Из этих общих вопросов пами будут рассмотрены лишь два: это вопросы о происхождении бронзовой металлургии и о хронологии бронзового века в Италии. При выяснении происхождения бронзовой индустрии следует установить, какими месторождениями меди и олова пользовались итальянские металлурги. Самым богатым месторождением меди в Восточном Средиземноморье обладал остров Кипр, и оно разрабатывалось, как полагают, еще в первой половине II тысячелетия. С того времени, как Кипр вошел в сферу влияния критской морской державы, торговля кипрской медью должна была перейти в руки критян. Это подтверждается тем, что большая часть слитков меди в форме бычьей шкуры найдена на Крите¹. Критяне доставляли эти слитки в Малую Азию, Грецию, на острова Эгейского моря и в Египет².

Подобные слитки меди были найдены в Сицилии и Сардинии. Очевидно, они были привезены критянами. Можно предположить, что микенские и минойские торговцы сыграли какую-то роль в эксплуатации месторождений меди в Сардинии и Этрурии. Характерно, что в древнейших металлических изделиях Италии заметно раннеминойское влияние, особенно в книжалах с черенком, имеющим отверстия для заклепок, найденных в могильниках культуры Ремеделло в долине р. По и пещерах, где обитали носители среднепиталийской культуры Ринальдони.

При решении вопроса о происхождении бронзовой индустрии в Италии следует коснуться также сложной проблемы о связях Италии с Пиренейским полуостровом. Как известно, древняя Иберия обладала богатейшими запасами меди, сочетавшимися с месторождениями олова. Появление бронзы в Испании относят к 2500—2000 гг.³. Развитие бронзовой индустрии обусловило здесь появление богатой Эль-Аргарской культуры. Возникает вопрос, оказывала ли эта культура влияние на Апеннинский полуостров, а если оказывала, то в какой мере. Орси впервые поставил этот вопрос

¹ Слитки из меди в форме бычьей шкуры найдены в Агия-Триаде, Тиляссосе, Мохлоссе и Кноссе; средний их вес 29 кг; Дж. Пендлер, Археология Крита, М., 1950, стр. 231; Giov. Puglione, Le iscrizioni preelleniche di Hagia Triada, Mon. Ant., т. XI, стр. 4-а, рис. 2, табл. XXIV.

² В росписи на стене одной из гробниц в Фивах в числе чужеземцев, несущих дары, изображен человек, несущий на плече слиток меди в форме бычьей шкуры, а в правой руке — минойскую вазу. Г. Кларк, Доисторическая Европа, стр. 260—261.

³ А. В. Мишулин, Античная Испания, М., 1952, стр. 79.

и пытался на него ответить¹. Он сравнил медные кинжалы Монтераччелло с экземплярами из Эль-Аргара и Лугарико Виэйо, имеющими треугольную форму, и на основании этого сходства формы пришел к выводу о раннем влиянии и связях Иберии и Сицилии. Однако доводы Орси неосновательны. Керамика Эль-Аргарской культуры и культуры бронзового века в Сицилии совершенно различны. Треугольный кинжал, послуживший для Орси главным доводом связей Иберии и Сицилии, гораздо ближе к балканским формам. Медный кинжал из Монтераччелло имеет по центру ребро, которого нет в треугольных кинжалах Эль-Аргарской культуры. Таким образом, нет надежных данных о влиянии бронзовых культур Пиренейского полуострова на возникновение бронзовой индустрии в Италии. В настоящее время этот вопрос остается открытым.

Не менее сложен вопрос об использовании населением Италии бронзового века металла, добываемого в Центральной Европе. Ближе всего к Италии залежи меди Восточных Альп, которые, как полагает большинство исследователей, эксплуатировались еще в раннем бронзовом веке². Однако крупные рудники появляются в этом районе лишь в позднем бронзовом веке. Размеры этих рудников дали повод некоторым археологам рассматривать их как микенские предприятия, работавшие на микенские средства. Однако Кларк справедливо возражает против этого взгляда, замечая, что в Восточном Средиземноморье не найдены еще слитки из альпийской меди³. Близость рудников Зальцбурга к Италии, связи с Центральной Европой, о которых говорят находки яштarya уже в раннем бронзовом веке (яштар доставлялся из Прибалтики и с побережья Северного моря через районы добычи меди), заставляют предположить, что медь из залежей Восточных Альп поступала в Италию. Использование металла из одного источника объясняет, на наш взгляд, некоторое сходство металлических изделий Северной Италии и Средней Европы (Унетицкая культура). Это также говорит против распространенного взгляда, что культура бронзы была принесена в Италию каким-то новым народом, истребившим или отгнавшим прежнее население. На территории самой Италии нет таких крупных запасов меди, как в Восточных Альпах, на Кипре или в Иберии. Незначительные месторождения меди имелись в Этрурии и Сардинии. Следует, однако, иметь в виду, что для древнего человека при его потребностях в металле доступность и легкость разработки имели большее значение, чем размеры месторождений.

Разработка меди в Сардинии, несомненно, началась во II тысячелетии. Наличие месторождений меди явилось одним из главных условий для возникновения в Сардинии богатой культуры бронзового века — нураги. На основании находки плоского медного топора в рудниках Монтано был сделан вывод, что разработка рудников Этрурии восходит к раннему времени⁴. Надо полагать, что если она происходила, то в очень ограниченных размерах, так как стоянки апеннинской культуры бедны медью. Медь до применения железа являлась основным металлургическим сырьем, но применение ее в чистом виде было невыгодно, как вследствие ее мягкости, так и вследствие трудности отливки. Лишь соединение с примесями давало возможность более широкого использования меди. Главной из этих примесей было олово — металл, редкий в странах Средиземноморья (кроме Испании). В Италии были лишь незначительные месторождения олова⁵. Как полагают, они разрабатывались еще в бронзовом веке⁶. Помимо этого, олово могло доставляться из Иберии и Центральной Галлии. Бедность Италии оловом заставляла древних металлургов использовать в качестве сплавов с медью свинец и сурьму. Разработки свинца в Сардинии, несомненно, велись в позднем бронзо-

¹ ВР, т. XXIV, стр. 199.

² Г. Кларк, Доисторическая Европа, стр. 189. Здесь же приведены мнения других специалистов в области бронзовой металлургии.

³ Там же, стр. 191.

⁴ Г. Кларк, Доисторическая Европа, стр. 188.

⁵ Giov. Patroni, Preistoria, стр. 335.

⁶ Г. Кларк, Доисторическая Европа.

вом веке. Возможно, что в Италии олово не было первоначальной примесью к меди¹.

Многое в вопросах итальянской бронзовой металлургии остается до сих пор неясным. Очень мало известно об организации бронзолитейного дела и источниках поступления металла. Но то, что известно, позволяет отвергнуть взгляд, имеющий и до сих пор приверженцев, что культура бронзы была принесена в Италию извне завоевателями-арийцами.

Первостепенное значение имеет хронология археологических памятников Италии. Абсолютная датировка памятников бронзового века Италии представляет значительно большие трудности, чем датировка подобных памятников Балканского полуострова. С того времени, как стали известны культуры бронзового века Италии, взгляды на их хронологию часто менялись. Выяснением относительной и абсолютной хронологии бронзового и раннего железного века Италии стал впервые серьезно заниматься известный шведский ученый Оскар Монтелиус. Он установил исходные пункты абсолютной хронологии. Этими исходными пунктами служат: 1) греческая керамика, датируемая данными традиции о времени основания греческих колоний в Южной Италии и Сицилии, и 2) находки изделий микенского типа, в свою очередь датирующиеся связями, которые можно установить на основании данных египетской хронологии. Монтелиус еще в первой своей работе установил, что фибулы типа Пескьера в общем и целом синхронны микенским формам². На этом основании он датировал начало бронзового века в Италии серединой II тысячелетия. Согласно состоянию знаний своего времени Монтелиус идентифицировал бронзовый век с культурой террамар и делил ее на два периода. Его выводы о хронологии бронзового и раннего железного веков отражены в следующей таблице:

В свое время эта хронология находилась в резком противоречии с господствующими взглядами, отличаясь от них более высокими датами. Но сам Монтелиус в более поздних работах принял еще более высокие даты, отнеся начало бронзового века к 1850 г. до н. э. Помимо того, вместо раннего и позднего бронзового века, он выделил пять периодов бронзового века в Италии, датировав их следующим образом: I 1850—1625 гг., II 1625—1500 гг., III 1500—1325 гг., IV 1325—1225 гг., V 1225—1125 гг.

Успехи в изучении критской и микенской хронологии, стратиграфические исследования террамар позволили еще выше поднять верхнюю дату бронзового века и энеолита.

Металлические орудия на территории Апеннинского полуострова появляются позднее, чем на Балканах.

Верхней датой энеолита в Италии считают 2500 г., нижней датой 2000 г.³. В этот период наиболее характерной культурой является культура Ремеделло, а также соответствующие ей хронологически ранние свайные постройки; преобладают ору-

Гг. до н.э.	Северная Италия
1500	Древний бронзовый век (ранний период террамар)
1400	
1300	
1200	
1100	
1000	
900	
800	
700	Поздний бронзовый век (поздний период террамар)
	Переход к железному веку (ранний Беначи)
600	
500	
400	Доэтруссий железный век (поздний Беначи и Арноальди)
300	Этруссийский период (Чертоза)

¹ Giov. Patroni, ук. соч., стр. 334.

² O. Montelius, *Om tidsbestämning inom bronsåldern*, Stock., 1885. Эта работа нам недоступна, и мы пользуемся изложением ее содержания у Нильса Эберга (N. Åberg, *Bronzezeitliche und früheisenzeitliche Chronologie*, Uppsala, 1930, стр. 2—3).

³ O. Montelius, *Die vorklassische Chronologie Italiens*, Stock., 1912, стр. 147.

⁴ Giov. Patroni, *Preistoria*, стр. 337.

дия из камня. Появляются оружие и инструменты из меди или меди с естественными сплавами. Наиболее характерны плоские медные топоры, небольшие треугольные кинжалы, ромбовидные шила и др.

В начале II тысячелетия энеолит в континентальной Италии сменяется бронзовым веком. В Северной Италии бронзовый век представлен двумя культурами: культурой свайных построек, являющейся развитием энеолитических свайных построек, и террамарами. Стратиграфические исследования Сэфлунда позволили ему выделить два периода террамар: ТМ I и ТМ II, которые он подразделил на две стадии А и В¹. Первый период может быть датирован 2000—1500, второй — 1500—700 гг. Стадии ТМ II А и В на основании микенских находок датируются 1500—1250—700 гг.

Некоторые исследователи применяют другую терминологию для классификации, но в сущности их отдельные периоды совпадают с периодами и стадиями Сэфлунда. Так, например, Патрони выделяет четыре периода: первый 2500—2000 гг. — энеолит; второй 1900—1600, соответствует ТМ I; третий 1600—1300, соответствует ТМ IIА; четвертый ТМ IIВ².

Периодам ТМ I и ТМ II в Средней и Южной Италии хронологически соответствует апенинская культура, причем стоянка Пунто делль Тонно относится к периоду ТМ IIВ. Общим для всей Италии в период ТМ I, полностью приходящимся на первую половину II тысячелетия, является начало использования бронзы для изготовления орудий, оружия и украшений, однако орудия из камня и кости еще преобладают. В период ТМ II бронзовые орудия постепенно вытесняют каменные и костяные. В период ТМ IIВ они уже преобладают. Периоду ТМ I соответствует первый сикульский период, периоду ТМ II — второй сикульский период.

Рассмотренные нами данные позволяют сделать некоторые заключения о степени социально-экономического развития Италии в период бронзы.

На протяжении этого периода происходит серьезные изменения в хозяйственной жизни. Охота теряет свое преобладающее значение. Развивается скотоводство. Правда, в это время не были приручены какие-либо новые породы животных, но находки костей животных становятся особенно обильными. К концу бронзового века в Северной Италии более широко развивается коневодство. Возникает плужное земледелие, пока еще использующее деревянный плуг без металлического сошника. Тягловой силой служат быки. Введение плужного земледелия способствовало улучшению обработки земли. Распространяются новые зерновые культуры — овес и рожь. Появляется культура винограда³. Однако виноделие в бронзовом веке не имеет сколько-нибудь серьезного значения. Его развитию мешали еще не сведенные леса, которые были вырублены и расчищены позднее, с появлением железного топора.

Наблюдается прогресс и в области ремесленного производства. Изготавливаются разнообразные предметы из бронзы: орудия труда, оружие, украшения. Камень, кость и рог все больше уступают место бронзе; однако они не вышли из употребления. К концу бронзового века они уже не применялись для выделки топоров, ножей, но использовались для обработки кож, в гончарном деле, для ткачества и шитья.

Бронзовые орудия способствовали развитию горного дела и обработке камня в строительных целях. Появляются первые постройки из камня. Однако главным строительным материалом в этот период является дерево. По сравнению с Балканским полуостровом и островами Эгейского моря бронзовая техника в Италии развита слабо. Ковка бронзы неизвестна. Значение в хозяйстве горного дела и металлургии было меньшим, чем на Пиренейском полуострове. Это объясняется бедностью Италии металлами. Развивается техника керамического производства. Улучшается качество массы, появляется большое разнообразие керамических форм. Но гончарный круг в

¹ «St. Etr.», XII, стр. 35.

² Giov. Patrōni, ук. соч., стр. 337—338.

³ Распространенный прежде взгляд, что культура винограда и виноделие были введены в Италии греками, теперь решительно отвергается. См. Луцато, Экономическая история Италии, М., 1954, стр. 41.

Италии так же, как и в других странах Европы, неизвестен¹. Неизвестен и гончарный горн. Специализация гончарного ремесла еще не произошла. Керамика в Италии изготавливалась не для вывоза, а для собственного потребления в роде и в общине.

Развитие скотоводства в сочетании с плужным земледелием и усовершенствование ремесла явились необходимой предпосылкой для развития обмена. В период бронзы население Италии установило сношения с западными и северными частями Европы через альпийские перевалы, о чем свидетельствуют находки янтаря уже в первый период террамар. Италия была важнейшей частью янтарной дороги, соединившей Микены с побережьем Балтийского моря. Одновременно развиваются сношения с Балканским полуостровом. О последних говорят микенские находки в стоянках апенинской культуры и находки янтаря, несомненно, доставленные через Италию, в микенских шахтowych гробницах. Полагают также, что двойные спиральные фибулы являются местными подражаниями элладо-кикладским образцам.

К концу бронзового века укрепляются связи между населением различных частей Италии. Приходит конец той изоляции, которая характеризовала отношения населения террамар и жителей Средней и Южной Италии в начале бронзового века². Формы сосудов и металлических изделий террамар и апенинской культуры — те же. К концу бронзового века появляется также аналогия форм керамических и металлических изделий террамар и культуры свайных построек. Обмен носил примитивный характер. Единым мерилом стоимости, очевидно, являлся скот. Появление металла в качестве мерила стоимости относится лишь к раннему железному веку.

Археологические источники менее красноречивы в области общественных отношений; однако они в общих чертах характеризуют социальные отношения итальянских племен. Среди современных буржуазных исследователей уже трудно найти тех, кто бы прямо пытался отрицать родовой характер общественной организации итальянских племен. Однако, признавая первобытно-коммунистические отношения, многие буржуазные исследователи подходят к ним с неправильными, предвзятыми представлениями, порожденными их ненавистью к современному коммунистическому движению. Так, Патрони говорит о «скотском образе жизни» населения террамар, якобы попавшего под иго «коммунистической тирании»; он сравнивает поселения террамариков с муравейниками, а их самих ставит ниже муравьев. Он договаривается до того, что находит в террамарах организацию труда по... советскому образцу³.

Современные буржуазные исследователи, далекие от подобной фальсификации истории, однако, также не в состоянии объяснить и понять многие черты родовых отношений. Они всячески стараются умолчать о заслугах прогрессивного американского ученого Моргана, а в особенности классиков марксизма-ленинизма, в изучении первобытного общества. Франтиш в своем докладе на X Всемирном конгрессе историков, излагая взгляды десятков исследователей по вопросам римской родовой организации, даже не упомянул имен Моргана и Энгельса⁴.

В этих условиях особый интерес представляет исследование итальянского историка-марксиста Эмилио Серени, свидетельствующее, что только с позиций марксизма-ленинизма возможно плодотворное изучение общественных отношений доримской Италии⁵. Эмилио Серени убедительно доказал, что лигурийское население, согласно традиции являющееся древнейшим населением Италии, прошло через родовой строй от

¹ Гончарный круг появляется в среднеминойский период на Крите (Дж. Пенделби, Археология Крита, М., 1950, стр. 121). По всему Средиземноморью он распространялся вместе с греческой, этруской и карфагенской колонизацией (Г. Кларк, Долисторическая Европа, стр. 208).

² Säflund, St. Etr., № XII, стр. 21.

³ Giov. Patroni, Preistoria, стр. 850—851; ср. стр. 641.

⁴ La comunità sociale e politica Romana primitiva, стр. 63—106, X Congresso internazionale di Scienze storiche, Firenze, 1955, т. II.

⁵ Е. Серени, Comunità rurali nell' Italia Antica, Rinascita, Roma, 1955. См. рецензию: ВДИ, № 3, 1956 г.

матриархата к патриархату. Через родовой строй прошли итальянские и иные племена полуострова. В этом не может быть никаких сомнений. Является спорным лишь то, какую стадию родового строя переживали итальянские племена в конце бронзового века. Для ответа на этот вопрос могут быть использованы лишь данные археологии и наскальные рисунки.

Высказанное проф. В. Н. Дьяковым предположение, что род итальянцев в конце бронзового века — это первоначальный род, имевший матриархальную структуру, в свете последних археологических открытий вряд ли может быть принято¹. На самом деле, даже в раннем бронзовом веке у нас нет данных об исключительном господстве женского мотыжного земледелия. Уже с середины II тысячелетия господствует служное земледелие. Скотоводство в жизни населения играет столь важную роль, что приходится считать первое общественное разделение труда для населения Италии бронзового века уже пройденным этапом. Наконец, у нас нет никаких данных о существовании в период бронзового века культа женщины, столь развитого в предшествующие периоды, как это видно по стеатопигиическим женским фигуркам, находимым в пещерах Лигурии. Все это указывает на то, что население Италии в период бронзы переживало патриархальную стадию родовых отношений. Следует полагать, что укрепленные поселения типа террамар или Пунто делль Тонно, обносимые валом и другими ограждениями, служили для охраны возрастающей собственности патриархальной обороны, ее материальных ценностей: скота, хлеба и т. д. С ростом этих ценностей, с увеличением населения этих поселков увеличивались их размеры, как это видно на примере террамар.

Археологические памятники показывают процесс социального и экономического развития итальянских племен в эпоху бронзы. Очевидно, к концу этой эпохи некоторая часть племен переживает период военной демократии. Война приобретает большое значение, что подтверждается развитием металлургии, направленной на производство бронзового вооружения, а также возникновением поселений, укрепленных рвом и валом. Однако лишь с появлением железа начинается в широких масштабах разложение родового строя у большинства племен Апеннинского полуострова. В период бронзы имущественная дифференциация лишь намечается, с появлением же железа она становится повсеместной. О рабстве в этот отдаленный период у нас нет никаких непосредственных сведений. Древнейший римский памятник, на основании которого можно судить о рабстве в Италии, — это законы XII таблиц V в. до н. э. Упоминание о рабах у сикулов содержится в гомеровском эпосе. Один из женихов предлагает Телемаку отвести его гостей к сикулам и продать их за хорошую цену (Одиссея, XX, 381—384). Трудно решить, относится ли это упоминание ко времени записи поэм или восходит к микенской эпохе. Однако не исключена возможность, что у сикулов уже во второй половине II тысячелетия имелись рабы. В пользу этого предположения говорят два факта: участие сикулов в пиратских нападениях на Египет, известное нам из египетских источников, и появление у них в то же время имущественного расслоения — первая каменная постройка, так называемый «дворец в Пантилика». Судя по этнографическим параллелям и уровню экономического развития, известному нам по археологическим данным, рабство у сикулов носило патриархальный характер.

Археологический материал не дает возможности выяснить детали религиозных воззрений итальянских племен во II тысячелетии до н. э. Однако на основании некоторых данных можно прийти к выводу о существовании у жителей Италии погребального культа, связанного, как и у других племен, с культом предков. На основании данных традиции и топонимики следует предположить значительное развитие тотемизма. Оно подтверждается изображением животных, особенно быков, на скалах Альп. Очевидно, первоначальные жилища — пещеры — служили средоточием религиозного культа. Примитивный характер религиозных верований в сочетании с отсутствием резкой имущественной дифференциации говорит об отсутствии в Италии какой-либо жреческой иерар-

¹ В. Н. Дьяков. История римского народа в античную эпоху, УЗ МГИИ им. В. И. Лепина, т. 46, М., 1947, стр. 30.

хии не только в том виде, в каком она существовала в странах древнего Востока, но даже такой, какая была у кельтов в период римского завоевания. Нет следов и каких-либо иноземных религиозных влияний. Они проявляются позднее — с появлением на территории Италии этрусков и греков, имевших более развитую религиозную идеологию, и способствуют изменению первоначального характера религии итальянских племен.

Второе тысячелетие — важный этап в культурном развитии итальянских племен. Отсутствие литературных источников позволяет изучить главным образом лишь материальную культуру. Но и это дает нам возможность сделать вывод, что период бронзы дал немало нового по сравнению с неолитом. Несомненно, что последующий период, начинающийся изобретением плавки железа и введением железных орудий, дает неизмеримо больше в области культуры, но нельзя забывать того, что плавка железа была подготовлена плавкою меди и олова.

В буржуазной историографии, как правило, культурное развитие итальянских племен объясняется внешними влияниями, переселением на территорию Италии более культурных народов. Девото полагает, что история Италии начинается с того времени, «когда примитивные малочисленные народности, до которых доходил лишь отзвук технического прогресса с далекого Востока, Африки, Иберийского полуострова, встретились с новыми народами, принесшими с собою более высокую культуру и численное превосходство»¹.

Факты переселений на территорию Апеннинского полуострова на протяжении бронзового века не приходится отрицать, но и не следует преувеличивать значения этих переселений. В трактовке некоторых современных исследователей «индо-германские элементы» представляют собою сплоченную силу, действующую против «неиндо-германских элементов», к которым относятся сиканы, лигуры, этруски. Языковое родство превращается таким образом в какой-то формирующий фактор истории так же, как и миграция. Однако одними миграциями невозможно определить языковую и этническую пестроту Италии. Господство родовых отношений, установленное нами для всех районов Италии, явилось важнейшим фактором этногенеза. Первобытно-общинный строй способствовал новообразованию племен и диалектов посредством разделения.